

Карета с грохотом остановилась у ворот рыночной площади города Нот, и поднятая ею пыль закружилась в лучах полуполуденного солнца.

Крис спрыгнула с подножки вслед за торговцем, впервые ступив на землю человеческого мира — шершавые каменные плиты под ногами отозвались странным, незнакомым ощущением твердой почвы. Воздух, пропитанный запахами специй, скота и каким-то невнятным гулом, ударил по ее чувствам.

— Уважаемая госпожа маг, — торговец извиняющимся тоном заговорил быстро, — мне нужно срочно разгрузить товар, прошу прощения, но проводить вас я не смогу. Возможно, это поможет.

Он протянул ей потрепанный путеводитель. Крис слегка кивнула и приняла книжицу. Проводив взглядом спину торговца, растворившуюся в толпе, она медленно раскрыла страницы. Гильдия авантюристов, кузницы, торговые палаты, главный рынок... знакомые до боли, но в то же время чужие названия мелькали перед глазами. Истинный, классический набор любого иного мира.

Ее пальцы рассеянно скользили по бумаге, пока один термин, словно огонек во тьме, не приковал к себе все ее внимание.

— Тц... — она невольно облизнула пересохшие губы, и глаза под маской вспыхнули недобрым блеском. — А вот это уже... истинная суть, которую просто нельзя пропустить.

Первая остановка в городе Нот определена!

Следуя смутным указаниям из путеводителя, Крис петляла по лабиринту переулков. От сырых каменных стен тянуло мхом и гнилью, а узкие полоски неба едва пропускали скудные лучи солнца. Наконец она остановилась перед неприметной лавкой с низкой дверью. Темное дерево было плотно закрыто, никаких вывесок, лишь какое-то невыразимое ощущение холода исходило изнутри. Она глубоко вздохнула и толкнула дверь.

Петли отозвались неприятным визгом, будто потревожив затаившуюся внутри тьму. В нос ударил тяжелый запах плесени, дешевых благовоний и чего-то, напоминающего ржавую кровь. Крис поморщилась.

— Добро пожаловать, уважаемый клиент, — раздался хриплый голос.

Из-за прилавка поднялась фигура, закутанная в такой же тяжелый черный плащ, с лицом, скрытым под бледной, лишенной эмоций маской. В глазах Крис этот наряд выглядел так, будто у него на лбу было написано: здесь происходит что-то незаконное. Что ж, подумала она с усмешкой, раз она сама сюда пришла, значит, и она не такая уж святая.

— Мне нужен раб для поддержки в бою, — Крис намеренно понизила голос, стараясь говорить ровно.

— Понял вас, следуйте за мной.

Хозяин в белой маске не стал тратить слова попусту и повел ее к узкой лестнице, уходящей вниз. В подвале было еще темнее и душнее. Воздух пропитался запахом диких зверей и экскрементов. Вдоль стен тянулись железные клетки, в которых томились полулюди самых разных видов — львиноголовые, тигры, медведи... Их покрытые шерстью тела напрягались, а в глазах читалась либо свирепость, либо полная апатия.

Голос хозяина эхом разнесся по тесному помещению:

— На этом этаже лучшие образцы для сражений! Зверолюди — прирожденные воины! У них мощная кровь, пара тренировок — и отличные телохранители или громилы готовы!

Крис скользнула взглядом по лицам с ярко выраженными чертами животных, мысленно оценивая: сила, конечно, впечатляет... но фурри-эстетика была не в ее вкусе.

— Самый дешевый?

— С вас 20 золотых монет.

Уголок рта Крис под маской дернулся. Отлично, можно сразу вычеркивать. Хозяин, казалось, разглядел ее замешательство и издал невнятный смешок:

— Вижу, бюджет ограничен? Ничего страшного, у нас есть... более экономичные варианты.

Он повернул к другой лестнице, еще более крутой и мрачной. Воздух на втором этаже был таким же грязным, но света было меньше. Клетки здесь тоже были переполнены, но товар выглядел иначе. Звериные уши, хвосты — вот и все отличия от людей. Большинство пленников жались по углам, их глаза, словно запыленные стекляшки, были пусты.

Крис окинула взглядом острые и круглые уши, пушистые и тонкие хвосты, и про себя кивнула. Это то, что нужно. Вот они — те самые зверолюди, как она себе и представляла.

— На этом этаже, — хозяин небрежно постучал пальцем по холодным прутьям, — кровь разбавлена, боевые навыки слабее, зато внешность приятнее, да и цена ниже. Сгодятся в качестве прислуги или... для других нужд.

— Сколько стоит самый дорогой?

— 10 золотых, господин.

Хозяин явно купился на ее измененный голос. На сердце у Крис стало тяжело — стартовый капитал, выданный системой, оказался слишком мал.

— А самый дешевый? — в ее голосе проскользнула едва уловимая напряженность.

— 200 серебряных, господин, — хозяин говорил небрежно, словно о мусоре.

Крис почти услышала, как у нее внутри упал тяжелый камень — наконец-то хоть что-то по карману! А она уже боялась, что уйдет ни с чем.

— Веди к тому, что за 200 серебряных.

— Сюда, пожалуйста.

Хозяин повел ее в самый дальний, темный угол. Там одиноко стояла клетка — меньше и старше остальных, плотно накрытая грязной белой тканью, словно хозяин пытался скрыть что-то постыдное. Он резко дернул ткань!

Увиденное перехватило дыхание Крис.

Хрупкая зверолоудка лежала на боку на холодном дне клетки. Длинные, тусклые серые волосы, похожие на сухую траву, разметались, скрывая большую часть лица. По подрагивающим, испачканным волчьим ушам и такому же серому, безвольно опущенному хвосту можно было понять ее происхождение. Она крепко зажмурилась, длинные ресницы беспокойно дрожали, а брови были болезненно сведены к переносице, словно она застряла в бесконечном кошмаре.

То, что на ней было надето, едва ли можно было назвать одеждой — лишь клочья грязной ткани. На обнаженных тонких руках и ногах виднелись густые полосы старых и новых шрамов от плетей, следы от клейма и огромные синяки. Эти ужасающие отметины безмолвно кричали о перенесенных ею пытках. Руки и ноги были скованы тяжелыми цепями, холодный металл стер нежную кожу до крови. Но самым болезненным был тяжелый металлический ошейник — кандалы зверя.

Она свернулась калачиком, словно умирающий детеныш, и даже во сне продолжала мелко дрожать, излучая страх и беспомощность, проникающие до самых костей.

Всего один взгляд! Крис почувствовала, как чья-то рука сжала ее сердце. В груди взорвался мощный, почти инстинктивный порыв — только она! Этот сломленный, но упрямый и вызывающий жалость образ попал прямо в самое потаенное место ее души.

— Господин, — голос хозяина с ноткой доброго предупреждения прервал ее созерцание. — Должен предупредить: эта малышка... крепкий орешек. У нее было три покупателя, но все вернули ее назад, потому что она наотрез отказывалась подчиняться. Рабская метка выжжена, боль она познала, но кость у нее твердая, ни за что не склонит голову. Все равно хотите купить?

Крис не ответила. Она молча протянула руку и с глухим звоном выложила на грязный деревянный стол мешочек с серебром. Звук отчетливо разнесся по тихому подвалу.

Хозяин взвесил мешочек, больше не проронил ни слова и достал ключ. Тут же он выудил из-за пазухи грязный пузырек и, не колеблясь, выплеснул вязкую, едко пахнущую черную жидкость прямо на израненное тело девушки!

— У-а-а... — девушка проснулась от холодной жидкости и резкого запаха, издав болезненный стон, ее тело резко дернулось.

— Контракт уже выгравирован на ее теле. Вам достаточно лишь мысленного приказа, чтобы принудить ее к повиновению, — сказал хозяин. — Если она задумает причинить вам вред, метка отзовется болью, от которой она взмолится о смерти.

Сказав это, он — то ли чтобы проверить, то ли просто по привычке — с силой пнул девушку в голень.

— Мгх! — девушка глухо вскрикнула и распахнула глаза.

Сначала в них сквозило замешательство, но, увидев перед собой Крис в маске, она мгновенно изменилась. Взгляд стал ледяным, пропитанным ядом — неприкрытая, почти осязаемая ненависть и гнев! Этот взгляд, словно нож, впился в Крис.

После короткого, полного искр противостояния, девушка все же склонилась перед реальностью. Опустив упрямую голову, она выдавила из горла два невнятных слова:

— ...Хозяин.

Крис не проронила ни звука, лишь жестом велела ей идти. Так она покинула этот полный греха и отчаяния подземный застенок, ведя за собой изранченную, но с невероятно ярким взглядом волчицу.

На поверхности, под шум рынка и яркий свет солнца, Крис слегка прищурилась. Первым делом она потащила Лию в ближайшую лавку одежды. Эти лохмотья на девушке были просто оскорблением самого слова красавица! Однако, глядя на оставшуюся в кошельке монету золота и полторы тысячи медных, Крис почувствовала, как лицо под маской напряглось — покупка Лии выгребла почти все ее сбережения.

— Придется экономить... — прошептала она, надеясь, что цены в этом мире не слишком кусаются.

В итоге, потратив 200 медных, она купила Лие простенькое, но чистое хлопковое платье. Увидев девушку в новой одежде — пусть все еще в шрамах, но уже похожую на человека — Крис почувствовала, как жаба, душившая ее из-за трат, странным образом отступила.

Тут она вспомнила об одном важном вопросе.

— Как тебя зовут? — осторожно спросила она, не надеясь на искренний ответ, ведь в глазах девушки все еще тлели угли ненависти.

— ...Лия.

Голос девушки был слабым и хриплым, как писк комара, но Крис услышала его отчетливо. Брови под маской удивленно приподнялись. Приятный сюрприз.

— Лия, — она указала на старую таверну неподалеку, откуда доносился аппетитный запах еды.
— Голодна? Идем, поедим.

Лия лишь опустила голову, храня молчание, подобно камню. Молчит? Значит, согласна!

В таверне было шумно, воздух был пропитан ароматом жирного жареного мяса и дешевого эля. Крис заказала две порции самых дешевых стейков, потратив еще 100 медных. Вскоре на столе появились грубые деревянные тарелки с дымящимся, истекающим жиром мясом. Крис взяла нож и вилку, отрезала кусок и отправила в рот — мясо было жестким, а специй почти не чувствовалось, но порция была внушительной, а голод — лучшая приправа.

Она уже вошла во вкус, как вдруг заметила, что Лия не шевелится. Ее порция лежала нетронутой, а сама девушка смотрела в стол, словно тот был опасным зверем.

— Почему не ешь? — Крис отложила приборы и с сомнением спросила. — Не любишь мясо? Быть того не может...

Как волк может не любить мясо?

Лия резко подняла голову. В ее серо-голубых глазах читалось недоверие и настороженность. Она смотрела прямо на Крис, будто та сказала какую-то немыслимую глупость.

— ...Это... мне? — ее голос дрожал.

— Мы тут вдвоем, — Крис ткнула вилкой в тарелку перед Лией. — Если не тебе, то кому, столу? Ешь давай, пока не остыло.

Лия переводила взгляд с маски Крис на тарелку, словно пытаясь понять, не жестокая ли это шутка. Наконец, голод и инстинктивное желание поесть взяли верх. Она осторожно протянула руку, схватила кусок мяса — для нее он показался великоват — и робко откусила.

Она продолжала следить за Крис, и, не увидев ни насмешки, ни попытки отобрать еду, словно получив разрешение, начала жадно глотать мясо, будто боясь, что его вот-вот отнимут.

После еды Крис нашла довольно чистую и дешевую гостиницу. Уже у стойки она хотела попросить двухместный номер, как вдруг почувствовала, как ее за край одежды дернула чья-то холодная, дрожащая рука. Она посмотрела вниз — Лия тут же отдернула руку, словно обожглась, и, опустив голову, прошептала:

— Хозяин... одноместного хватит... я посплю на полу... кровать не нужна...

— Возражаю! — голос Крис внезапно стал громче и непреклоннее. — Хочешь замерзнуть ночью? Нет! Будешь спать на кровати! Обсуждению не подлежит!

Она не стала слушать возражений и решительно заявила хозяину:

— Двухместный номер на один день.

Последние 1200 медных ушли за двенадцать дней проживания. Кошелек был пуст. Крис легла на кровать — жесткий матрас был неудобным, но усталость взяла свое. Завтра... завтра нужно придумать, как заработать денег... подумала она, прежде чем сознание провалилось в темноту.

Глубокой ночью, когда воцарилась тишина и лишь изредка за окном раздавались удары ночного сторожа, Лия бесшумно села на своей кровати. Лунный свет пробивался сквозь тонкую бумагу окна, окутывая ее призрачным сиянием.

Она встала босыми ногами и, подобно кошке, ни издав ни звука, подошла к кровати Крис. Крис спала крепко, ее дыхание было ровным, и даже во сне она не снимала свою маску. Лия стояла неподвижно, ее темно-зеленые глаза мерцали во тьме сложным, нечитаемым светом. Она смотрела на этого странного, загадочного человека, ворвавшегося в ее безнадежную жизнь.

Купила одежду, накормила, настояла на кровати... эти незначительные жесты, словно камни, брошенные в стоячую воду, вызвали круги на поверхности ее давно замерзшего сердца.

— Почему... — голос девушки был тихим, словно вздох, полный недоумения и едва уловимого смутения. — Так добра ко мне... хозяин?

Ответом было лишь ровное дыхание Крис.

Так она долго стояла у кровати, словно немая статуя, в тусклом лунном свете вглядываясь в холодную маску, пытаясь разглядеть, какая душа скрывается под ней.

Ночь была глубокой, укрывая девушку и ее неразгаданную тайну.

До самого утра никто не проронил ни слова.

<http://bllate.org/book/21358/2173298>